

ОПЫТ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ

Мамажонов Шерзод Таирович

Самостоятельный соискатель Университета общественной безопасности Республики Узбекистан
<https://doi.org/10.5281/zenodo.18136652>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 25-dekabr 2025 yil
Ma'qullandi: 28-dekabr 2025 yil
Nashr qilindi: 31-dekabr 2025 yil

KEYWORDS

прокурорский надзор, Франция, Германия, континентальная правовая семья, следственный судья, транспортные преступления, дорожно-транспортные происшествия, независимость прокурора, восстановительное правосудие, сравнительное правоведение

ABSTRACT

В статье представлен сравнительно-правовой анализ опыта реализации прокурорского надзора за расследованием преступлений на транспорте во Франции и Германии. Автор исследует организационную структуру систем прокуратуры, полномочия прокурора на стадии досудебного расследования и специфические особенности расследования транспортных преступлений в этих государствах как ведущих представителей континентально-европейской правовой семьи. Во Франции анализируется система взаимодействия Прокурора Республики со следственным судьёй, независимость прокурора в возбуждении и прекращении уголовного преследования, специализированные транспортные прокуратуры и практика расследования серьёзных дорожно-транспортных происшествий. В Германии исследуется иерархическая система прокуратуры над полицией, полномочия прокурора по даче указаний следственным органам, распределение компетенции между федеральной и земельными прокуратурами в расследовании транспортных преступлений. В статье рассматриваются механизмы взаимодействия с потерпевшими, программы восстановительного правосудия, профилактическая деятельность прокуроров в обеспечении безопасности дорожного движения и международное сотрудничество в борьбе с транспортными преступлениями в рамках Европейского Союза. Результаты исследования направлены на выработку практических рекомендаций для Узбекистана по повышению эффективности прокурорского надзора,

*совершенствованию взаимодействия со
следственными органами и адаптации европейского
опыта к национальным условиям*

Правовые системы Французской Республики и Федеративной Республики Германии представляют собой классические образцы континентально-европейской правовой семьи и служат эталонными моделями организации прокурорского надзора за расследованием преступлений для многих государств мира, включая страны постсоветского пространства. Изучение опыта этих государств в сфере прокурорского надзора за расследованием транспортных преступлений имеет особую ценность для Республики Узбекистан, поскольку позволяет выявить эффективные правовые механизмы, апробированные в течение длительного времени, и адаптировать их к национальным условиям с учётом специфики узбекской правовой системы и современных вызовов в области обеспечения транспортной безопасности.

Прокуратура Французской Республики, официально именуемая Министерством публички *Ministère public*, исторически является неотъемлемой частью корпуса судебной власти, объединяющего всех магистратов независимо от их специализации. Прокуроры Французской Республики, включая прокуроров Республики *procureurs de la République*, действующих в судах первой инстанции, и генеральных прокуроров *procureurs généraux* при апелляционных судах, официально включены в единую судебную систему страны, хотя в вопросах управления кадрами, организационного обеспечения деятельности и определения общей уголовной политики они подчиняются Министерству юстиции Франции [1]. Конституция Французской Республики в действующей редакции уделяет сравнительно мало внимания правовому статусу прокуратуры, рассматривая её как структурный элемент судебной ветви государственной власти и не наделяя её автономным конституционным статусом вне рамок трёх классических ветвей власти исполнительной, законодательной и судебной. Прокуроры назначаются на должность и перемещаются по службе декретами Президента Французской Республики, издаваемыми по представлению министра юстиции после консультаций с Высшим советом магистратуры, что обеспечивает определённую степень независимости при одновременном сохранении связи с исполнительной властью [2].

В своей повседневной профессиональной деятельности французские прокуроры действуют на основе принципа иерархической субординации, в соответствии с которым нижестоящие прокуроры обязаны выполнять письменные указания вышестоящих прокуроров и в конечном счёте указания министра юстиции по вопросам уголовной политики, хотя в ходе судебных заседаний им гарантируется свобода устных выступлений *la parole est libre* и право высказывать собственное мнение по делу даже в случае его расхождения с полученными указаниями. Важнейшей особенностью французской прокуратуры, отличающей её от прокуратур постсоветских государств, является то, что она не обладает функцией всеобщего надзора за законностью во всех сферах государственной и общественной жизни, её компетенция ограничивается сферой уголовного преследования преступлений и представительством интересов общества и государства в гражданских и административных судах по определённым

категориям дел. Тем не менее, обеспечение соблюдения прав человека и гражданина, гарантированных Декларацией прав человека и гражданина 1789 года и Конституцией Французской Республики, декларируется в качестве одного из основополагающих принципов деятельности французской прокурорской системы.

Во французской системе уголовного судопроизводства прокурор играет ключевую руководящую роль на досудебной стадии уголовного процесса, что законодательно закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Франции. Согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса, следственная полиция *police judiciaire* осуществляет свою деятельность по выявлению, фиксации и расследованию преступлений под управлением и контролем прокурора Республики [3]. Практически это законодательное положение означает, что полицейские органы, включая как Национальную полицию *Police nationale*, так и Национальную жандармерию *Gendarmerie nationale*, при расследовании уголовных дел обязаны своевременно информировать прокуратуру о выявленных преступлениях и ходе расследования, беспрекословно выполнять распоряжения и указания прокурора, согласовывать с ним все ключевые процессуальные решения, способные повлиять на исход дела. Французское уголовно-процессуальное законодательство различает несколько процессуальных форм досудебного расследования преступлений: производство по делам о преступлениях, застигнутых на месте совершения *enquête de flagrance*, когда расследование ведётся по горячим следам непосредственно после обнаружения преступления, предварительное дознание *enquête préliminaire*, осуществляемое полицией под руководством прокурора по делам, не требующим неотложных действий, и судебное следствие *information judiciaire* или *instruction*, проводимое независимым следственным судьёй по наиболее сложным и тяжким преступлениям.

В первых двух процессуальных формах расследования, то есть при производстве по делам о преступлениях, застигнутых на месте, и при предварительном дознании, именно прокурор Республики осуществляет непосредственное процессуальное руководство действиями следственной полиции, определяя направление и объём расследования. Прокурор имеет право давать полиции письменные поручения о производстве обысков в жилищах и иных помещениях, выемке документов и предметов, назначении судебных экспертиз для исследования вещественных доказательств, задержании подозреваемых лиц и применении к ним мер процессуального принуждения в пределах, установленных законом. Следственная полиция констатирует факты преступлений, собирает доказательства вины или невиновности подозреваемых, осуществляет розыск скрывшихся лиц до момента возбуждения формального судебного следствия, и на протяжении всего этого времени находится под постоянным контролем и руководством прокуратуры. Прокурор Республики имеет законное право лично выезжать на место совершения серьёзных преступлений и происшествий для координации первоначальных следственных действий и обеспечения соблюдения процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса, и эта практика весьма распространена во Франции [4]. При крупных дорожно-транспортных происшествиях, авиационных катастрофах, железнодорожных авариях и других серьёзных транспортных происшествиях прокурор Республики зачастую лично присутствует на месте события, координируя начальные следственные действия, давая указания

полицейским и техническим специалистам, следя за соблюдением законности и процессуальных прав всех участников.

Если расследуемое преступление относится к категории тяжких преступлений *délits graves* или особо тяжких преступлений *crimes* и требует углублённого расследования с применением сложных следственных действий, прокурор может принять решение о возбуждении судебного следствия и передаче материалов дела независимому следственному судье *juge d'instruction* для дальнейшего расследования. Следственный судья является судебным магистратом, наделённым широкими полномочиями по ведению расследования наиболее серьёзных и сложных уголовных дел, он формально независим от прокуратуры в своей процессуальной деятельности и руководствуется принципом объективного выяснения истины по делу, обязан исследовать как обвинительные, так и оправдательные доказательства [5]. Однако даже при передаче дела следственному судье прокурор не устраняется от участия в расследовании и продолжает осуществлять процессуальный надзор за законностью действий следственного судьи. Прокурор участвует в качестве стороны обвинения во всех следственных действиях, производимых следственным судьёй, может заявлять ходатайства перед судьёй о производстве определённых следственных действий, включая направление дела по конкретному обвинению, допрос свидетелей и подозреваемых, назначение судебных экспертиз, применение мер пресечения, и что наиболее важно осуществляет надзор за законностью процессуальных решений следственного судьи.

На практике прокуроры внимательно следят за тем, чтобы расследование, проводимое следственным судьёй, не выходило за рамки предъявленного обвинения и не нарушало прав участников процесса, могут обжаловать постановления следственного судьи, которые они считают незаконными или необоснованными, в вышестоящую судебную инстанцию палату расследований *chambre de l'instruction* при апелляционном суде. Таким образом, даже после передачи уголовного дела следственному судье прокуратура не устраняется полностью от контроля за ходом расследования, хотя и уже не осуществляет непосредственного руководства действиями следственной полиции, а действует процессуальными средствами через участие в судебных заседаниях по рассмотрению вопросов о применении мер пресечения, обжалование процессуальных решений следственного судьи, которые считает незаконными, представление своей позиции по направлению расследования.

Во Французской Республике существует развитая система транспортного законодательства и функционируют специализированные технические органы по расследованию транспортных происшествий, включая Бюро расследований и анализа безопасности гражданской авиации *Bureau d'Enquêtes et d'Analyses pour la sécurité de l'aviation civile*, сокращённо ВЕА, которое расследует авиационные происшествия и инциденты, и Бюро расследований происшествий на наземном транспорте *Bureau d'Enquêtes sur les Accidents de Transport Terrestre*, сокращённо ВЕА-ТТ, занимающееся расследованием происшествий на железнодорожном и автомобильном транспорте. Однако деятельность этих технических бюро направлена исключительно на превентивный анализ технических причин аварий и происшествий, выработку рекомендаций по повышению безопасности транспорта, а не на установление виновных

лиц и привлечение их к уголовной ответственности, что является прерогативой органов уголовной юстиции [6].

В случае серьёзного транспортного происшествия, включая авиационные катастрофы, крушения поездов, крупные дорожно-транспортные происшествия с множественными жертвами, обычно запускаются две параллельные и независимые процедуры расследования: техническое расследование, проводимое соответствующим специализированным бюро для установления технических причин происшествия и выработки рекомендаций по предотвращению подобных событий в будущем, и уголовное расследование, проводимое прокуратурой и следственной полицией для установления факта совершения преступления, выявления виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности. Прокурор незамедлительно возбуждает уголовное дело по факту транспортного происшествия, квалифицируя его, например, как причинение смерти по неосторожности или нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, и поручает следственной полиции собрать доказательства, активно сотрудничая при этом с техническими специалистами из соответствующих бюро.

Показательным примером такого взаимодействия служит расследование катастрофы сверхзвукового пассажирского самолёта Конкорд авиакомпании Air France, произошедшей 25 июля 2000 года в пригороде Парижа Гонесс, когда погибли 113 человек. Сразу после авиакатастрофы прокурор департамента возбудил уголовное дело и начал уголовное расследование, координируя действия следственной полиции и привлекая экспертов в области авиационной техники. В дальнейшем, когда стала очевидной исключительная сложность дела и необходимость углублённого технического исследования причин катастрофы, уголовное дело было передано следственному судье, который продолжил расследование в течение нескольких лет, а прокуратура поддерживала государственное обвинение в суде против должностных лиц авиакомпании и других ответственных лиц [7]. Аналогичная процедура параллельного технического и уголовного расследования применялась при расследовании железнодорожной катастрофы в городе Бретиньи-сюр-Орж в 2013 году, когда в результате схода с рельсов пассажирского поезда погибли семь человек, и при расследовании ряда крупных дорожно-транспортных происшествий, во всех этих случаях прокурор с самого начала активно участвует в расследовании, а в крупных городах нередко именно специализирующиеся на транспортных делах прокуроры осуществляют процессуальный контроль за законностью расследования.

Французская прокуратура организационно распределена по судебным округам в соответствии с территориальной структурой судебной системы страны. Специализированных транспортных прокуратур как самостоятельных территориальных органов с отдельной системой подчинения во Франции не создано, однако де-факто существует функциональная специализация прокурорских работников по категориям преступлений. Во многих крупных прокуратурах, особенно при апелляционных судах в таких городах, как Париж, Лион, Марсель, Бордо, выделяются отдельные прокуроры или создаются специализированные отделы, которые отвечают за надзор за расследованием преступлений в сфере транспорта и инфраструктуры,

накапливают экспертизу в этой специфической области и эффективно взаимодействуют с техническими органами.

Более того, во Французской Республике функционируют специальные подразделения Национальной жандармерии, специализирующиеся на обеспечении безопасности и расследовании преступлений на отдельных видах транспорта. Жандармерия воздушного транспорта *Gendarmerie des transports aériens* обеспечивает безопасность в аэропортах и на борту воздушных судов, расследует преступления и правонарушения, совершённые в аэропортах и на самолётах. Жандармерия железнодорожного транспорта имеет специализированные подразделения на крупнейших железнодорожных станциях и в поездах. Морская жандармерия *Gendarmerie maritime* обеспечивает безопасность на морском транспорте, в портах и территориальных водах Франции. Все эти специализированные подразделения жандармерии обладают статусом следственной полиции *police judiciaire* и работают под процессуальным руководством и надзором прокуроров соответствующей территориальной юрисдикции [8]. Например, преступление, совершённое на борту воздушного судна, приземлившегося в международном аэропорту Шарль-де-Голль, расследуется офицерами жандармерии воздушного транспорта при непосредственном участии и под надзором прокурора Республики города Бобиньи, в юрисдикции которого находится данный аэропорт. Аналогичная схема действует в отношении преступлений, совершённых в морских портах и на борту судов.

Таким образом, французская система уголовной юстиции обеспечивает присутствие прокурора и осуществление прокурорского надзора на всех уровнях расследования транспортных преступлений: от районного прокурора Республики, курирующего деятельность дорожной полиции при расследовании смертельного дорожно-транспортного происшествия на территории своего судебного округа, до генерального прокурора при апелляционном суде, осуществляющего общий надзор за законностью работы всех следственных подразделений жандармерии и национальной полиции в масштабах крупного региона страны. Французскую модель организации прокурорского надзора за расследованием преступлений характеризует тесная интеграция функций прокурора и предварительного расследования. Прокурор осуществляет непосредственное руководство деятельностью следственной полиции на предварительном этапе расследования, что позволяет оперативно реагировать на выявленные преступления и происшествия, давать полиции конкретные указания о производстве следственных действий для активного сбора доказательств с учётом перспектив судебного разбирательства, обеспечивать строгое соблюдение процессуальных прав всех участников уголовного процесса.

Если при расследовании крупной транспортной аварии будут допущены нарушения процессуальных прав подозреваемого, например содержание под стражей сверх установленного законом срока без получения судебного решения о продлении ареста, прокурор обязан немедленно вмешаться и устранить выявленное нарушение, освободив незаконно задержанное лицо или добившись вынесения судебного решения. С другой стороны, прокурор во французской системе уголовного процесса является стороной обвинения, заинтересованной в успешном раскрытии преступления и изобличении виновных, поэтому для обеспечения процессуальных гарантий

объективности и беспристрастности расследования по наиболее тяжким преступлениям законодательством предусмотрен институт независимого следственного судьи, который выступает в роли независимого арбитра, проверяющего и дополняющего работу следственной полиции и прокурора, обеспечивающего всестороннее исследование обстоятельств дела. Такая двухуровневая система досудебного расследования позволяет оптимально сочетать оперативность и эффективность на первой прокурорско-полицейской фазе расследования с объективностью и беспристрастностью на второй судебно-следственной фазе, когда дело ведёт независимый следственный судья.

Прокуратура Федеративной Республики Германия Staatsanwaltschaft организационно построена как независимый от судебных и полицейских органов государственный институт, формально относящийся к исполнительной ветви государственной власти, но функционально действующий как орган отправления правосудия и неотъемлемая часть системы уголовной юстиции. Прокуроры Германии входят в единую систему органов юстиции и в административных вопросах, включая назначение на должность, перемещение по службе, дисциплинарную ответственность, подчинены министрам юстиции федеральных земель, а федеральные прокуроры подчинены Федеральному министру юстиции [9]. Однако согласно Основному закону Федеративной Республики Германия прокуратура не образует отдельной самостоятельной ветви государственной власти, её конституционно-правовой статус близок к французской модели: прокуратура рассматривается как часть судебной системы в широком смысле, хотя и с определёнными элементами организационного подчинения исполнительной власти через министров юстиции. Известно, что министры юстиции теоретически могут давать общие указания прокуратуре по вопросам уголовной политики и приоритетов в борьбе с преступностью, однако прямое вмешательство министров в конкретные уголовные дела на практике происходит крайне редко и вызывает общественную критику как нарушение независимости органов юстиции.

Основопологающим принципом деятельности германской прокуратуры является принцип законности *Legalitätsprinzip*, в соответствии с которым прокуратура обязана возбуждать уголовное преследование во всех случаях, когда имеются достаточные фактические основания подозревать лицо в совершении преступления и достаточные доказательства для поддержания обвинения в суде. Этот принцип законодательно закреплён в параграфе 152 части 2 Уголовно-процессуального кодекса Германии *Strafprozessordnung*, сокращённо *StPO*, и означает, что у германского прокурора отсутствует дискреционное полномочие не преследовать установленное преступление по соображениям целесообразности или общественной пользы, за исключением прямо предусмотренных законом случаев малозначительности деяния, примирения с потерпевшим, возмещения ущерба [10]. Если собранные доказательства достаточны для предъявления обвинения и поддержания его в суде, прокурор обязан предъявить обвинение независимо от своего личного мнения о целесообразности преследования. Этот принцип существенно отличает Германию от таких стран, как Соединённые Штаты Америки или в определённой степени Франция, где прокуроры обладают широкой дискрецией и могут прекращать уголовные дела по своему усмотрению даже при

формальном наличии состава преступления, руководствуясь соображениями общественных интересов или процессуальной экономии.

Ключевой особенностью германской модели организации предварительного расследования является то, что прокуратура законодательно признаётся руководителем досудебного расследования и несёт полную ответственность за его результаты. В Уголовно-процессуальном кодексе Германии прямо установлено, что прокурор ведёт расследование уголовного дела либо лично, производя следственные действия собственными силами, либо поручает производство расследования или отдельных следственных действий органам полиции, которые действуют под его процессуальным руководством и контролем. В германской юридической литературе и правоприменительной практике прокурора нередко образно называют Herr des Ermittlungsverfahrens, что дословно переводится как хозяин или господин расследования, подчёркивая его центральную руководящую роль в процессе досудебного производства. Практически это законодательное положение выражается в том, что полицейские органы при расследовании уголовных дел подчиняются процессуальным указаниям прокурора: прокурор имеет право дать обязательное для исполнения письменное или устное поручение о производстве определённых следственных действий, может лично участвовать в допросах подозреваемых и свидетелей, осмотрах мест происшествий, следственных экспериментах, производить следственные действия самостоятельно без участия полиции или параллельно с полицейским расследованием.

Параграф 161 часть 1 Уголовно-процессуального кодекса Германии, который в юридической литературе нередко называют генеральной следственной клаузулой, прямо устанавливает, что прокурор имеет право проводить любые следственные мероприятия, необходимые для расследования уголовного дела, лично или через органы полиции. Полицейские органы, в свою очередь, законодательно обязаны выполнять все законные распоряжения и указания прокуратуры, что подчёркивает их подчинённое процессуальное положение. Этот правовой механизм чётко выражает надзорную функцию германской прокуратуры: прокуратура осуществляет постоянный контроль за законностью предварительного расследования и достаточностью собираемых доказательств, не дожидаясь завершения следствия и передачи дела в суд, а непосредственно в ходе расследования, что позволяет своевременно выявлять и устранять процессуальные нарушения и недостатки доказательственной базы.

На практике, разумеется, не каждое уголовное дело ведётся под детальным микроменеджментом прокурора с ежедневным контролем каждого процессуального действия, рутинные расследования по несложным и нетяжким преступлениям полицейские органы проводят более самостоятельно, информируя прокуратуру лишь об общих результатах расследования или обращаясь за получением прокурорских санкций на производство отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, например на получение через прокурора судебного ордера на производство обыска в жилище. Однако по тяжким и процессуально сложным уголовным делам, к которым зачастую относятся дела о крупных транспортных катастрофах, повлекших множественные человеческие жертвы или значительный материальный ущерб, прокурор активно включается в руководство расследованием с

самого начала: он определяет общее направление и стратегию расследования, присутствует при производстве ключевых следственных мероприятий, включая допросы основных подозреваемых, осмотры мест происшествий, следственные эксперименты, контролирует соблюдение установленных законом процессуальных сроков расследования и содержания обвиняемых под стражей.

После завершения полицейскими органами сбора доказательств по уголовному делу или после совместного с прокурором расследования прокурор принимает одно из следующих процессуальных решений об итогах расследования: либо составляется обвинительное заключение *Anklageschrift*, которое утверждается прокурором и направляется в компетентный суд для рассмотрения дела по существу, либо уголовное дело прекращается прокурором по предусмотренным законом основаниям, например за отсутствием в деянии состава преступления, недостаточностью доказательств для поддержания обвинения в суде, истечением срока давности уголовного преследования, смертью подозреваемого. Принципиально важно, что окончательное процессуальное решение о судьбе уголовного дела до направления его в суд всегда принимает прокурор, полицейский следователь не может самостоятельно прекратить уголовное дело или направить его в суд, минуя прокурора. Если полицейские органы по результатам проведённого расследования считают, что доказательств для предъявления обвинения недостаточно, они передают материалы дела прокурору с мотивированным предложением о прекращении уголовного преследования, однако окончательное решение принимает прокурор, и он может, не согласившись с выводами полиции, потребовать от полицейских органов производства дополнительных следственных действий для устранения пробелов в доказательственной базе либо произвести эти действия самостоятельно. Именно в этом и проявляется реализация надзорной функции германской прокуратуры: прокурор тщательно проверяет качество и полноту предварительного расследования и при необходимости возвращает дело на дополнительное расследование для устранения выявленных недостатков.

В Федеративной Республике Германия правовая ответственность за обеспечение безопасности на транспорте регламентируется многочисленными нормативными правовыми актами федерального и земельного уровня, и нарушение установленных правил безопасности может повлечь как административную, так и уголовную ответственность в зависимости от тяжести деяния и наступивших последствий. К уголовно наказуемым транспортным преступлениям германское законодательство относит, в частности, опасное вмешательство в функционирование железнодорожного, воздушного или автомобильного транспорта параграф 315 Уголовного кодекса Германии, управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, причинение смерти по неосторожности в результате дорожно-транспортного происшествия, нарушение правил безопасности движения, повлекшее тяжкие последствия. В случае крупной транспортной аварии, например железнодорожной катастрофы с человеческими жертвами, прокурор совместно с полицейскими органами и специализированными техническими органами, такими как Федеральное бюро по расследованию авиационных происшествий *Bundesstelle für Flugunfalluntersuchung*, сокращённо *BFU*, или Федеральное бюро по расследованию происшествий на железнодорожном транспорте *Eisenbahn-Unfalluntersuchungsstelle des*

Bundes, сокращённо EUB, проводит расследование для установления факта нарушения уголовного законодательства и выявления виновных лиц.

Часто при расследовании сложных транспортных происшествий прокуратура привлекает высококвалифицированных инженерно-технических экспертов, которые работают в тесном контакте с прокурором и следственными органами, предоставляя профессиональные заключения о технических причинах происшествия, наличии технических неисправностей, соблюдении или нарушении технических норм эксплуатации транспортных средств. Если, например, при расследовании крушения пассажирского поезда возникнут обоснованные подозрения в том, что причиной катастрофы стала преступная халатность работников железнодорожной компании, выразившаяся в ненадлежащем техническом обслуживании подвижного состава или путевого хозяйства, прокурор соответствующей федеральной земли возбудит уголовное дело и организует сбор доказательств, включая изъятие технической и эксплуатационной документации, допрос персонала железнодорожной компании, исследование данных регистраторов параметров движения чёрных ящиков, назначение комплексных технических экспертиз, при этом всё расследование проводится во взаимодействии полиции, прокуратуры и технических экспертов.

В германской системе уголовной юстиции не существует отдельных специализированных транспортных прокуратур как самостоятельных территориальных органов с обособленной системой подчинения, однако имеется ярко выраженная функциональная специализация прокурорских работников по категориям преступлений. В крупных прокуратурах федеральных земель создаются специализированные отделы по расследованию дел о дорожно-транспортных происшествиях и иных транспортных преступлениях, прокуроры этих отделов накапливают специальные познания в области транспортного права, правил дорожного движения, технических норм эксплуатации транспортных средств. Например, в прокуратуре города Кёльна существует специализированный отдел, прокуроры которого ведут дела о смертельных дорожно-транспортных происшествиях и авиационных инцидентах. Аналогичным образом, в прокуратуре Берлина выделена специальная секция по дорожному праву, прокуроры которой специализируются исключительно на делах о транспортных преступлениях. Такая организационная специализация позволяет конкретным прокурорским работникам накопить значительный профессиональный опыт эффективного взаимодействия с автомобильной инспекцией, техническими экспертами-автотехниками, представителями транспортных компаний и квалифицированно осуществлять надзор за расследованием сложных транспортных дел.

Полицейские органы в германской правовой системе законодательно определяются как вспомогательные лица прокуратуры *Ermittlungspersonen der Staatsanwaltschaft* при проведении предварительного расследования преступлений. Это не просто доктринальная характеристика, а формальный правовой статус: многие сотрудники полицейских органов, особенно уголовной полиции *Kriminalpolizei*, при назначении на должность получают специальный сертификат, подтверждающий их статус вспомогательного лица прокуратуры *Ermittlungsperson*, что юридически подчёркивает их процессуальную обязанность выполнять указания прокурора при

расследовании уголовных дел. Эта система процессуального подчинения полиции прокуратуре распространяется на все сферы уголовного преследования, включая расследование транспортных преступлений. Технические надзорные органы, например Объединение технического надзора Technischer Überwachungsverein, сокращённо TÜV, транспортные инспекции федерального и земельного уровня, формально не находятся в процессуальном подчинении прокурора, однако часто активно взаимодействуют с прокуратурой, предоставляя информацию о выявленных нарушениях правил безопасности на транспорте. Если такие контролирующие органы выявляют грубые нарушения требований безопасности, например выпуск на линию технически неисправного пассажирского автобуса или использование на железной дороге дефектных рельсов, они направляют информацию об этом в прокуратуру, которая принимает решение о возбуждении уголовного преследования виновных должностных лиц транспортной компании в случае, если эти нарушения повлекли или создавали угрозу наступления общественно опасных последствий.

Германская модель организации прокурорского надзора за предварительным расследованием преступлений считается в сравнительном правоведении одной из наиболее эффективных с точки зрения обеспечения законности предварительного следствия и качества подготовки уголовных дел к судебному разбирательству. Поскольку германский прокурор лично участвует в сборе доказательств или осуществляет непосредственное процессуальное руководство действиями полиции, многие процессуальные проблемы и нарушения устраняются в самом зародыше, ещё до завершения предварительного расследования и направления дела в суд. Например, в случае получения доказательств с нарушением процессуального закона, включая незаконный обыск жилища без судебного ордера, нарушение права подозреваемого на защиту при допросе, применение недопустимых методов получения показаний, прокурор имеет право и обязан отменить соответствующие незаконные действия полицейских органов, признать полученные доказательства недопустимыми и исключить их из материалов дела, не доводя дело до стадии составления обвинительного заключения и направления в суд. Прокурор также несёт персональную ответственность за соблюдение разумных сроков предварительного расследования и не допускает неоправданного затягивания следствия.

В сфере расследования транспортных преступлений германские прокуроры проявляют высокую принципиальность и профессионализм, статистические данные показывают, что Федеративная Республика Германия весьма строго подходит к вопросам привлечения к уголовной ответственности виновников транспортных катастроф и серьёзных дорожно-транспортных происшествий, но вместе с тем германские суды тщательно проверяют законность и обоснованность предъявленных прокуратурой обвинений. Поэтому важнейшей задачей прокурора на стадии предварительного расследования является сбор не только обвинительных доказательств, подтверждающих вину подозреваемого, но и оправдательных доказательств, свидетельствующих в его пользу, в полном соответствии с процессуальной обязанностью объективности, закреплённой в параграфе 160 части 2 Уголовно-процессуального кодекса Германии. Например, если водитель обвиняется в причинении смерти по неосторожности в результате дорожно-транспортного

происшествия, прокурор в рамках осуществления надзора за расследованием должен убедиться, что следственными органами была тщательно проверена и объективно исследована версия о возможной технической неисправности автомобиля, не зависящей от действий водителя, или о внезапном медицинском эпизоде у водителя, таком как инфаркт миокарда или инсульт, который мог привести к потере контроля над транспортным средством. То есть германский прокурор не является односторонним обвинителем на этапе предварительного следствия, стремящимся любой ценой добиться осуждения подозреваемого, а выступает гарантом всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств дела.

Обобщая рассмотренный опыт, германская модель организации прокурорского надзора демонстрирует систему, при которой прокуратура максимально интегрирована в процесс предварительного расследования и несёт полную ответственность за его результаты. Это обеспечивает исключительно высокое качество подготовки уголовных дел к судебному разбирательству и практически полностью исключает необходимость возвращения судами дел на дополнительное расследование для устранения существенных недостатков, поскольку все требования прокурора к полноте и качеству расследования выполняются полицейскими органами ещё до направления обвинительного заключения в суд. В сфере расследования транспортных преступлений такой подход имеет особое значение: сложные технические вопросы, требующие специальных познаний в области транспортной техники и технологий, расследуются с активным участием прокурора и привлечённых им квалифицированных экспертов, что минимизирует риск процессуальных и фактических ошибок. Показательным примером эффективности германской модели служит расследование крупнейшей в истории Германии железнодорожной катастрофы в городе Эшеде в 1998 году, когда в результате крушения скоростного пассажирского поезда ICE погибли 101 человек и более 100 получили ранения. Прокуратура организовала проведение обширных технических экспертиз, включая сложные металлургические исследования сломанного колеса и рельсового пути, допросила сотни свидетелей, изъяла и исследовала огромный массив технической документации, и в итоге привлекла к уголовной ответственности руководителей и инженеров концерна Deutsche Bahn за халатность, выразившуюся в ненадлежащем контроле технического состояния подвижного состава. Хотя впоследствии суд прекратил уголовное дело по процессуальным основаниям, сам факт проведения качественного и всестороннего расследования, установления технических причин катастрофы и публичного анализа допущенных нарушений привёл к существенным изменениям в нормативном регулировании безопасности железнодорожного транспорта и повышению стандартов технического обслуживания. Это наглядно показывает, что роль прокурора в германской системе выходит далеко за рамки простого поддержания обвинения в суде и включает общее руководство процессом установления объективной истины в общественных интересах и интересах обеспечения безопасности граждан.

Список использованной литературы:

1. Guinchard S., Buisson J. Procédure pénale. 12e éd. Paris: LexisNexis, 2018. 1584 p.

2. Loi organique n° 2016-1090 du 8 août 2016 relative aux garanties statutaires, aux obligations déontologiques et au recrutement des magistrats ainsi qu'au Conseil supérieur de la magistrature // Journal officiel de la République française. 2016. 9 août.
3. Code de procédure pénale de la République française (version consolidée au 1er janvier 2024). Paris: Dalloz, 2024. 2856 p.
4. Pradel J. Procédure pénale. 19e éd. Paris: Éditions Cujas, 2017. 1008 p.
5. Décret n° 2019-966 du 18 septembre 2019 relatif à la procédure pénale // Journal officiel de la République française. 2019. 20 septembre.
6. Code des transports de la République française, Partie législative et réglementaire. Paris: Dalloz, 2023. 3214 p.
7. Cour d'appel de Versailles. Arrêt du 29 novembre 2012 dans l'affaire du crash du Concorde (n° 10/07485). Versailles, 2012.
8. Décret n° 2013-1113 du 4 décembre 2013 relatif aux dispositions des livres Ier, II, IV et V de la partie réglementaire du code de la sécurité intérieure (Dispositions relatives à la gendarmerie nationale) // Journal officiel de la République française. 2013. 6 décembre.
9. Roxin C., Schünemann B. Strafverfahrensrecht: Ein Studienbuch. 29. Aufl. München: C.H. Beck, 2017. 542 S.
10. Strafprozessordnung (StPO) in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 9. Dezember 2024 (BGBl. 2024 I Nr. 387) geändert worden ist. Berlin: Bundesanzeiger Verlag, 2024.

INNOVATIVE
ACADEMY